

ТОПОНИМИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ²

Проблема национальной идентичности в последнее время все чаще привлекает внимание отечественных и зарубежных политиков, общественных деятелей, публицистов и ученых. Если ранее руководство СССР практически добилося того, что многие национальные особенности жителей многомиллионной полинациональной страны были нивелированы, то сегодня народы и народности, проживающие на постсоветском пространстве, все острее поднимают проблему своей национальной идентичности. И это не случайно, поскольку она бытует и проявляется в организации быта, истории и языке народа. «Идентичность в широком смысле может выражаться разнопланово и не единообразно. Можно говорить об идентичности личности, этнической идентичности, но можно рассматривать и идентичность временную, пространственную, морально-этическую и т. д.» [1, с. 134].

Одними из главных национальных идентификационных признаков даже при тоталитарных режимах оставались личные имена, фамилии, прозвища людей (антропонимы) и географические названия (топонимы).

Пространственная идентичность реализуется, как правило, через топонимы, содержащие наиболее ценную и богатую этнолингвистическую и историческую информацию.

В топонимии любого региона отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры создавшего ее народа. При этом, как пишет Г. Ф. Ковалев, «важно отметить, что почти за каждым ономастическим фактом стоит историческая и живая – вымышленная или вполне реальная – действительность, которая через различные экстралингвистические факторы создает специфический круг многообразнейших ассоциаций» [1, с. 134]. Таким образом, топонимия служит средством идентичности определенной исторической эпохи.

В настоящий момент осуществляются различные формы и направления лингвистического изучения топонимии субъектов Российской Федерации, многие исследователи поднимают вопрос о

² [работа выполнена в рамках гранта РГНФ № 09-04-56402 а/Ц]

том, чтобы работа в области топонимии шире проводилась по крупным российским регионам.

Рассмотрим топонимическую систему ряда областей Центрального Черноземья России (Белгородской, Воронежской и Курской). На территории региона уже несколько веков совместно проживают представители разных национальностей, поэтому местная топонимия представляет собой яркий пример реализации принципов межкультурной коммуникации. На данной территории в течение длительного времени смешивались, взаимодействуя, пласты лексики различных языковых групп, отразившиеся в географических названиях. Топонимы многоплановы как по времени появления, так и по языковому происхождению, словообразованию, семантике.

Топонимикон региона представлен как наиболее древними топонимами иноязычного происхождения (как правило, гидронимы тюркского происхождения – *р. Большая Алабушка* (от тюрк. *алабуха* ‘окунь’ с последующим фонетическим преобразованием тюркского – *уха* в русское – *ушка*), *р. Дон* (др. иран. ‘река, вода’), *р. Усмань* (иран. *astan* ‘камень’) – и гидронимические ойконимы – *с. Верхнетолучеево* (*р. Толучеевка* – от тюрк. *тулы-чаи* – ‘полноводная речка’), *с. Эртиль* (*р. Эртиль* от тюрк. *Ерт* – ‘земля, местность, владение’), так и более молодыми топонимами славянского происхождения: ойконимы (*с. Александровка*, *г. Белгород*, *г. Острогожск*, *г. Павловск*, *с. Петропавловка*, *г. Россошь*, *хут. Червоно-Чехурский*) и гидронимы (*руч. Быстрик*, *оз. Глубокое*, *оз. Гнилое*, *р. Криуша*, *р. Тишанка*).

По нашим наблюдениям, «этимология иноязычного названия реки местному населению зачастую не ясна, и даже бывшие известными этимологии гидронимов со временем забываются. При опросе информантов из числа местных жителей участниками топонимических полевых исследований редко удавалось записать правильные с научной точки зрения толкования названий населенных пунктов, образованных от названий рек. Это породило массу топонимических легенд, возникших в результате желания русских людей объяснить непонятные иноязычные географические названия на свой манер (*с. Верхняя Хава*, *с. Девица*, *с. Танцырей*, *с. Чигорак*)» [3, с. 10].

Особую группу топонимов Центрального Черноземья составляют этнотопонимы, отражающие пребывание различных народов и переселенцев с различных земель на данной территории (гидрони-

мы *Калмычка, Мокша, Татарка*, ойконимы *Израильский, Украинский* и др.). По мнению А. И. Попова, «географические имена, происшедшие от этнических, чаще всего расположены на пограничьях, на стыке разных племенных групп. Там, где встречаются русские и мордва, мордва и татары, русские и удмурты и т. д., всегда много населенных пунктов с названиями, носящими в первой части соответствующий определитель: *Русская (-ое, -ий), Мордовская (-ое, -ий)* и т. п. Во многих случаях это явление новое, насчитывающее с момента возникновения 200–300 лет, а иногда и менее» [2, с. 83].

Идентичность – категория, существующая только в оппозиции, для ее формирования необходимо наличие «другого», однако национальная идентичность оформляется и вместе со стремлением к сближению наций. Большинство современных жителей Белгородской, Воронежской и Курской областей – потомки великорусских и малоросских (украинских) переселенцев в пределы бывших Воронежской и Курской губерний. Результатом этого явилось образование характерных пар названий с этническими определениями *русский* и *украинский* (украинцев в прошлом также называли *черкасами* и *хохлами*). К этноойконимам относятся следующие названия населенных пунктов: *с. Русская Буйловка – с. Украинская Буйловка, с. Русская Журавка, с. Русско-Гвоздёвские Выселки, с. Русская Гвоздёвка, с. Русская Халань, с. Русские Тишки – с. Черкасские Тишки, с. Татарино, хут. Украинский, с. Черкасское, с. Черкасское-Поречное*. Также следы взаимодействия различных народов на территории Центрального Черноземья отразились и в фамилиях современных жителей, но это тема отдельного исследования.

Таким образом, взаимодействие топонимии пограничной территории в условиях межкультурной коммуникации приводит к тому, что топонимия становится отражением региональной специфики национальной идентичности.

1. Ковалев, Г. Ф. Ономастические единицы как фактор идентичности / Г. Ковалев // Проблема национальной идентичности в культуре и образовании России и Запада. – Воронеж, 2000. – Т. I.

2. Попов, А. И. Географические названия (Введение в топонимику) / А. И. Попов. – М.; Л., 1965.

3. Попов, С. А. Ойконимия Воронежской области: семантика и словообразование: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С. А. Попов – Воронеж, 1998.